

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1975.4.02>

К. КАСЬК

СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ПЛАНЫ СТРОИТЕЛЬСТВА. I (Методологические проблемы)

Посвящается памяти А. А. Трейфелдта, первого заведующего сектором экономики строительства ИЭ АН ЭССР, со дня рождения которого 25 октября с. г. исполнилось бы 50 лет.

Место и роль среднесрочных планов строительства в формировании народнохозяйственных планов — предмет настоящей работы. Поскольку в работах по методическим проблемам планирования народного хозяйства зачастую некоторые основные понятия толкуются по-разному, уместно начать с изложения их трактовки в этой статье.

1. План и система планирования

Под планированием здесь понимается процесс установления заданий для любого звена народного хозяйства. Таким образом под планом мыслится задание по производству и по повышению его эффективности, количественно выраженное в плановых показателях. Следовательно, народнохозяйственный план представляет собой комплекс директивных заданий, увязывающий между собой вертикально и горизонтально, в пространстве и во времени деятельность всех хозяйственных единиц данного региона.

Часто границы планирования определяются гораздо шире. Обоснование планов, разработка мероприятий по обеспечению их выполнения и контроль над последним — это действия, которые нередко считаются также элементами планирования и включаются в его определение [например, 1, стр. 12]. Правда, встречаются и более узкие определения, например у Е. З. Майминаса, который включает в задачу планирования, кроме установления задания, выбор средств для выполнения его [2, стр. 11].

Рассмотрим эти «спорные» элементы планирования несколько ближе.

Нам кажется, что часть их относится к основным принципам планирования, к качественным, так сказать, «аксиомам» планов; другие же элементы нельзя включать в содержание планирования, ибо они являются иными функциями управления народным хозяйством.

Обоснованность — обязательное свойство планов, точно так же как сбалансированность и оптимальность. Способы и процедура достижения этих свойств принадлежат к методике планирования, их включение в определение планирования аргументировано не больше, чем, например, перечисление этапов или уровней составления планов.

Если же трактовать обоснование плана как этап планирования, вряд ли целесообразно выделять его среди других, число которых, например, по схеме Т. К. Кравченко, достигает 13 [3, стр. 11].

Что касается «разработки мероприятий по обеспечению выполнения плана» как одной из функций планирования, здесь уместно разделить их на две части. Во-первых,

следует напомнить, что сам план и есть комплекс таких мероприятий, поскольку все плановые задания уточняются и детализируются по нисходящей иерархической структуре уровней управления. «Цепная связь экономических параметров будет полностью обеспечена в том случае, если параметры, определенные для модели экономической системы более общего и более высокого уровня, будут затем выполнять роль соответствующих констант и ограничений при определении основных параметров в моделях более низкого организационного уровня и более детализированных», — пишет В. С. Немчинов [4, стр. 418]. К этому следует добавить, что речь должна идти не только о вертикальных, но и о горизонтальных производственных связях. Задания по вводу новых мощностей для строителей выглядят, с точки зрения застройщиков, как мероприятия по выполнению их плана; такой двойственный характер имеют все производственные связи.

Другую группу мероприятий по обеспечению выполнения плана образуют все те управленческие действия, которые обычно обозначаются термином «организация выполнения плана». Они сводятся к принятию решения по перераспределению задач и ресурсов, касающихся, как правило, коротких периодов времени. Подобные решения все же отличаются от планирования, поскольку 1) они принимаются эпизодически и изолированно; 2) их целью является не разработка оптимального направления развития какой-либо хозяйственной организации, а исправление траектории ее действия, устранение отклонения от желаемого. Это регулирование — борьба с «шумом», случайными явлениями, мешающими выполнению плана.

Однако это эпизодическое регулирование следует отличать от третьего вида мероприятий, от разработки механизма экономического регулирования. Оно иногда рассматривается также как часть планирования. А. В. Багурин пишет: «Являясь основным методом централизованного регулирования темпов и пропорций развития народного хозяйства, планирование выполняет в то же время функцию экономического регулирования» [5, стр. 12]. Правда, несколько позже [5, стр. 20] дана схема, где управление народным хозяйством состоит из трех элементов: планирование, оперативное управление и экономические рычаги. Отсюда все же следует, что регулирование с помощью экономических стимулов представляет собой нечто отличающееся от планирования. Несколько иначе определяют роль материального стимулирования А. Г. Аганбегян и его соавторы: «планомерное регулирование общественного производства в социалистической стране осуществляется как по линии установления директивных плановых заданий, так и особенно путем применения различных экономических рычагов» [6, стр. 68].

На роли экономических рычагов следует остановиться подробнее. На наш взгляд, различаются два поля их действия. Во-первых, они дополняют централизованное планирование там, где прерывается цепь директивных плановых показателей. В таком случае они направляют хозяйственные процессы к целям, удовлетворяющим экономические и социальные задачи общества, и являются орудиями децентрализованного управления экономии. Во-вторых, экономические рычаги служат средствами регулирования и по тем процессам, где имеются директивные плановые показатели. В этом случае они должны возбуждать экономическую необходимость соблюдения этих показателей и принятия мер при отключении от них. И в том, и в другом случае разработка системы экономических рычагов является не планированием, а одним из методов хозяйственного управления, таким же как хозяйственное законодательство, хозрасчет и др. При этом механизм экономических рычагов должен работать не только для обеспечения выполнения плановых заданий, но и для принятия напряженных и эффективных планов.

Существует еще одна важная область соприкосновения планирования и стимулирования: они должны иметь одинаковые критерии; в противном случае экономические рычаги не будут выполнять свои функции. Но механизм экономического регулирования соподчинен планированию: он разрабатывается вместе с планом, но служит последнему. Следует вспомнить, что по теории оптимального планирования часть экономических регуляторов получает свои количественные оценки в процессе формирования плана наряду с другими экономическими параметрами.

Итак, нам представляется обоснованным разделить мероприятия по обеспечению выполнения планов следующим образом: 1) мероприятия, реализуемые в процессе планирования; сюда относятся горизонтальная и вертикальная увязка планов, создание резервов различного назначения, координация планов во времени (т. е. обеспечение непрерывности планирования); 2) разработка системы экономического регулирования как специфической функции управления народным хозяйством; 3) практическое регулирование в процессе реализации плана, что по существу представляет собой оперативное управление, как это понимает, например, Н. Кобринский [7, стр. 21].

Контроль за выполнением плана тоже не относится к планированию; он представляет собой одну из функций управления народным хозяйством и заключается в наблюдении за ходом выполнения плана при помощи специальной информационной системы с тем, чтобы при надобности изменить направление экономических процессов или усовершенствовать механизм их экономического регулирования.

В чрезмерно широком понимании планирования кроется опасность поставить знак равенства между управлением и планированием. Ясно, что планирование — это важнейшая функция управления народным хозяйством, так как постановка правильных задач всегда важнее и ответственнее, чем их реализация. Поэтому совершенно естественно, что различные авторы пользуются синонимами термина «управление народным хозяйством»: «плановое управление» [А. В. Бачурин, 5, стр. 6], «плановое регулирование общественного производства» [А. Г. Аганбегян и др., 6, стр. 68] и т. д.

Одной из причин слишком широкого толкования понятия планирования, по-видимому, является слияние различных функций в органах управления. Каждый из последних выполняет зачастую многие из функций управления. Несмотря на наличие функциональных подразделений, они никогда не «стерильны». Планированием, например, занимаются почти все подразделения предприятий и министерств. Госплан СССР призван выполнять не только функции планирования; будучи главным штабом проведения экономической политики Коммунистической партии, он должен разрабатывать и все основные мероприятия в этой области. Примером может служить МВК при Госплане СССР. В этой ситуации вполне оправдан тезис о том, что «АСПР ... не должна замыкаться только на расчетах заданий плана, а должна органически включать в себя и расчеты цен, и других экономических показателей» [6, стр. 69].

И все же необходимо строго разграничить содержание и функции планирования, чтобы изучить его специфику. Это особенно важно при создании автоматизированных систем. Авторы монографии по автоматизации планирования Б. А. Волчков и И. П. Романенко пишут: «Можно выделить комплекс автоматизированных систем планирования вне зависимости от того, в каких органах управления эти функции реализуются. Это позволит обеспечить их методическое и информационное единство в соответствии с единством и целостностью системы планирования развития народного хозяйства» [8, стр. 8].

Изложенное нами выше содержание понятия планирования совпадает с встречающимся в литературе термином «собственное планирование».

При рассмотрении сущности планирования не обойтись без выяснения его отношений к программно-целевому подходу. Хотя в предложениях по внедрению последнего доходят до соответственной реорганизации и организационной структуры управления народным хозяйством [9, стр. 93], мы разделяем мнение тех, кто считает, что этот подход является только одним из методов увязки планов [10, стр. 236]. И если программа разрабатывается в течение планового периода, то она обязательно должна быть увязана с планом народного хозяйства данного периода и, как правило, ведет к коррективам в последнем.

Понятие «система планирования» также требует комментариев. В кибернетике различаются управляющая и управляемая системы. Аналогично различаем планирующую и планируемую системы. В качестве последней в нашем случае выступает экономический аспект производственной системы. Планирующей системой является орган управления, выполняющий функции планирования. Модель, отражающую функционирование планирующей системы, назовем системой планирования. Форма модели

(вербальная, формализованная, графическая, машинная программы) при этом не имеет значения. В случае, если часть процедур в планирующей системе выполняется с помощью вычислительной техники и современных средств связи, модель такой системы назовем автоматизированной системой планирования. Складывается цепь понятий: система планирования — автоматизированная система планирования (как особый случай первой) — планирующая система — планируемая (производственная) система. Две первые абстрактны, имитируют действие планирующей системы, третья и четвертая — конкретные (материальные) системы. При этом третья преобразовывает информацию, а четвертая — материалы и энергию.

Перейдем к сущности и содержанию системы планирования. Из различных определений понятия «система» нам представляются основными четыре ее компонента: цель, элементы, связи между ними и алгоритмы функционирования системы. Все начинается с цели. Она определяет причины существования системы и ее выходы. Следует по значимости алгоритм функционирования системы; элементы и связи — производные из первых двух.

Цель системы планирования вытекает из нашего ее определения — установить задания для производственных систем. Выше указано на спуск заданий и средств по иерархии уровней управления производственных систем. Отсюда как бы следует, что задания любой производственной системы предопределены системой более высокого ранга.

Однако этот вывод нуждается в комментариях. Во-первых, параметры заданий и средств определяются на высшем уровне всегда агрегированно и их следует детализировать при определении заданий производственной системы более низкого уровня. Во-вторых, любая производственная система сложна, т. е. состоит из подсистем. Чтобы установить реальные производственные задания, следует сбалансировать задания и средства для всех подсистем и проверить их сходимости с параметрами системы высшего ранга, т. е. иметь обратную связь.

Это — самые общие факторы, определяющие цель системы планирования и вытекающие из структуры управления народным хозяйством.

Но цель и содержание системы планирования зависят еще от ряда условий.

В экономике не существует закрытых систем. Так и любая производственная система функционирует среди других, которые имеют свои системы планирования. Их потребности в исходной информации образуют первую группу задач для нашей системы планирования и могут касаться номенклатуры продуктов и ресурсов, группировки выходной информации по различным признакам (территориальное, вид финансирования) и т. д.

Во-вторых, все производственные системы имеют различные структурные аспекты, характеризующие их производственную деятельность и влияющие на эффективность функционирования системы. Их оптимизация может давать результаты, не совпадающие с объемами заданий и средств, спущенных от системы более высокого ранга.

К этим структурным аспектам относятся

1) материально-вещественная структура производственной системы, т. е. ответ на вопрос «что производить?». Как мы убедились, выходы системы планирования высшего ранга дают такую информацию только в укрупненном виде;

2) производственно-технологическая структура, т. е. ответ на вопрос «как производить?». Это ключевой вопрос планирования, ибо его решение предопределяет в основном все характеристики эффективности производственной системы (себестоимость, производительность труда, фондоотдача и т. д.);

3) календарный — логический аспект; упорядочение различных заданий производственной системы и ее подсистем по оси времени («когда производить?»);

4) региональный аспект («где производить?») — требует, как правило, определения в системах высшего ранга (республика, отрасль) и включает как задачу о размещении производства, так и задачу по специализации. В принципе он аналогичен задаче о нагрузке оборудования (баланс мощностей) в микроэкономике;

5) ведомственная (организационная) структура обеспечивает адресность производственных заданий («кто должен производить?») и определяется, как правило, на завершающем этапе формирования плана.

Увязка и фиксирование в плановых показателях всех этих аспектов будущей деятельности производственной системы под флагом самого эффективного ее функционирования и является основной задачей планирующей системы и, разумеется, ее модели — системы планирования.

Легко заметить, что вышезложенные структурные аспекты касаются натурально-вещественной формы производства. Однако фиксирования в плане требует и ее стоимостно-денежная сторона. На некоторых этапах планирования, а именно при решении задач оптимизации она представляется важнейшей.

Третья группа элементов и связи системы планирования рождаются в самой системе. Ее алгоритм и методика предопределяют эти элементы и связи — комплексы процедур, задач и показателей, необходимые для реализации задач двух первых групп по принятой методике.

Таким образом мы имеем три источника образования структуры системы планирования: фон, т. е. другие производственные системы, специфика данной производственной системы и сама система планирования, особенно алгоритм ее функционирования.

Если рассматривать эти группы задач с точки зрения информационных потоков, можно выделить выходные и внутренние потоки. Результаты двух первых групп задач представляют собой выходы системы, потоки третьей группы циркулируют только внутри системы планирования.

Анализируя сущность АСП, Б. Волчков и И. Романенко выделяют «внешние» и «внутренние» требования к системе планирования [8, стр. 79, 80]. В их схеме первые две из наших групп объединены как «результаты функционирования системы», третья определена как требования, вытекающие из «процесса функционирования». Здесь требования рассмотрены с точки зрения характера информационных потоков без учета источников их образования.

Систему планирования (а следовательно, и планирующую систему) можно рассматривать как систему, перерабатывающую информацию. В этой связи представляет интерес рассмотреть ее по схеме структурных аспектов производственных систем. И здесь можно выделить материально-вещественную структуру, т. е. комплекс расчетов и потоков информации, вытекающей из целей системы планирования. Технологической структурой системы планирования можно считать методику и технологию планирования. Важным структурным аспектом, обеспечивающим бесперебойное функционирование планирующей системы, является ее календарный аспект, логическая последовательность процедур. Он удобно формализуется на сетевых графиках. При рассмотрении системы планирования региональный и ведомственный аспекты можно рассматривать вместе, как организационный, хотя можно и различать в нем вопросы «где происходит» (в каком органе управления) данная процедура, и «кто выполняет» (машина или человек и кто персонально) данную процедуру.

Если рассмотренные структурные аспекты сопоставить с компонентами системы, окажется, что при реализации в системе планирования всех ее структурных аспектов будем иметь и все компоненты. Цель системы выражается в материально-вещественной структуре, в совокупности выходных параметров. Алгоритм получается как результат определения технологической, логической и организационной структур системы планирования. Элементы и связи между ними дает материально-техническая структура.

Что касается методологии разработки и совершенствования системы планирования, то на наш взгляд, по степени конкретности контуров системы можно выделить три этапа в этом процессе: разработка концепции, методики и технологии.

Концепция должна отражать основные положения системы планирования. Одно из них — это вопрос, с чего начинать разработку: с фотографии сложившейся практики плановых расчетов или с разработки предложений по усовершенствованию системы [6, стр. 68; 8, стр. 12; 11, стр. 123]. Необходимо также определить пределы централизованного и децентрализованного планирования, охват и степень замкнутости данной

производственной системы и различные постулаты, вытекающие из специфики конкретной производственной системы.

Концепция — это всего лишь костяк системы планирования. Решающим этапом ее создания является разработка методики. Как уже отмечено, основные компоненты системы — цель и алгоритм ее действия. Отсюда и очередность разработки методики: после конкретизации цели, которая в общих чертах уже установлена в концепции, определяется совокупность задач и расчетов, удовлетворяющих требованиям специфики планируемой производственной системы, а также ее среды. Затем вырабатываются алгоритмы проведения этих расчетов, откуда в свою очередь вытекают новые задачи и расчеты (например, всякого рода преобразования информации, сбор и обработка новой информации и т. д.). Получаемая схема плановых расчетов требует календарно-логического и организационного упорядочения, т. е. разработки соответствующих структур. Завершающим этапом является выработка методических основ вспомогательных подсистем (информационной, программной, технической).

Технология планирования, на наш взгляд, состоит из комплекса документов (инструкция, классификаторы, основные положения, машинные программы и т. п.) и схем, детально предписывающих действия людей и машин в планирующей системе.

Все три этапа — концепцию, методику, технологию — можно рассматривать как модели функционирования планирующей системы с различной конкретностью. Однако они отличаются еще и по аргументированности. Начнем с концепции: в ней основной упор должен делаться на доказательство главных положений системы планирования; в методике тоже не обойтись без логико-теоретической аргументации. Зато технология как «плод» методики уже не требует аргументации и ограничивается лишь указаниями. Соответственно создание концепции и методики представляет собой теоретико-методическую, а технологии — работу более технического характера.

Такова принципиальная логическая схема создания (усовершенствования) системы планирования. Но чтобы обеспечить бесперебойное функционирование планирующей системы, нужно учитывать и обратные связи, например, сроки выдачи информации для фона, которые уточняются при выработке технологии; технические трудности могут потребовать пересмотра некоторых методических положений и т. д.

В заключение приведем еще некоторые замечания. Плановые расчеты делим на два класса: решение задач оптимизации или сбалансирования и преобразование информации (группировка, агрегирование и дезагрегирование, расчеты достоверности исходных данных и результатов расчетов и т. д.). Плановые показатели являются результатами или этих расчетов или плановых решений, принятых плановиками на основе итогов решения плановых задач. При этом их директивность не обязательна, так как и при децентрализованном планировании требуется масса различных количественных показателей — весь вопрос состоит лишь в том, где они определяются.

Нетрудно заметить, что понятие системы планирования шире плановых расчетов. Элементами первого являются не только плановые расчеты, но и плановые решения.

Вышеизложенное представляет собой лишь контуры системы планирования и пути ее создания. Приступая к рассмотрению среднесрочного планирования строительства, мы их конкретизируем, но, конечно, с точки зрения данной отрасли народного хозяйства.

2. Отраслевые среднесрочные планы

В работах по усовершенствованию отраслевого перспективного планирования можно выделить три основных направления. В начале 60-х годов была заложена основа решения задач по развитию и размещению отраслей промышленности с помощью открытой модели транспортной задачи. Практика их решения скоро дала заметные результаты. Возникновение этого направления в Советском Союзе связано с работами А. Г. Аганбегяна, В. П. Бахраха, Б. Л. Геронимуса и др. Свое развитие оно получило при переходе к отраслевым комплексам (В. Н. Гохман, И. З. Каганович и др.). Проблема об увязке отраслевых и региональных задач была поднята и

сейчас успешно разрабатывается учеными СО АН СССР (А. Г. Аганбегян, А. Г. Гранберг и др.).

Характерна для этого направления отраслевого планирования трактовка отрасли как весьма автономной производственной системы. Постановки и алгоритмы решения задач не предусматривают процедур согласования отраслевого плана ни с интересами народного хозяйства (с глобальной моделью), ни с моделями других отраслей. Конечная продукция считается строго заданной и обычно не налагаются ограничения по капитальным вложениям и другим глобальным ресурсам. В такой постановке этот класс отраслевых задач вошел и в официальную методику по планированию народного хозяйства [12, стр. 152—157]. Строго говоря, назвать эти задачи задачами «развития и размещения отрасли» неправомерно: ведь в них основной показатель развития отрасли — объем продукции — задан. Поэтому вернее было бы называть их «задачами развития и размещения предприятий отрасли».

Из-за слабой увязки с народнохозяйственным планом это направление часто подвергается критике [13, стр. 85; 14, стр. 103; 15, стр. 661]. В то же время оно всегда выделяется как одно из самых разработанных разделов математической экономики. Вывод о неприемлемости его для прикладных целей [13, стр. 86] следует все же считать несправедливым. Для разработки обоснованных контрольных цифр по капитальным вложениям и предварительной увязки основных показателей плана народного хозяйства, словом, для т. н. предплановых расчетов результаты решения задач развития и размещения отраслей имеют неопределимое значение. Правда, для «собственного планирования», т. е. для постепенного согласования хозяйственных интересов различных элементов народного хозяйства, без соответствующей модификации они непригодны, поскольку в их основе лежит весьма проблематичное предположение, что результаты решения отраслевой задачи не влияют ни на параметры глобальной задачи, ни на эффективность других хозяйственных единиц. Поэтому некоторые представители данного направления в последнее время работают над устранением этого недостатка [16].

Второе направление усовершенствования отраслевого перспективного планирования связано с идеей создания системы моделей для народнохозяйственного планирования, охватывающей все его уровни. Пионером такой постановки проблемы можно считать Л. В. Канторовича [17, стр. 239]. Позднее эта идея была существенно развита Н. С. Немчиновым и Н. П. Федоренко, а также их учениками (Б. М. Михайловский, В. А. Волконский и др.). В настоящее время работы по этой проблематике ведутся во многих научных центрах Советского Союза (ЦЭМИ АН СССР и НИИЭМ Госплана СССР, ИЭиОПП СО АН СССР и т. д.). Автором первой монографии в такой трактовке отраслевого планирования стал М. Г. Завельский [18]. По строительству в этом направлении ведутся работы в НИИЭС Госстроя СССР.

В преобладающем большинстве этих работ изучаются довольно общие и абстрактные проблемы, например, методы согласования критериев и целей различных уровней народного хозяйства. Зато такие вопросы, как — что конкретно следует согласовывать, как организовать и достичь координационного плана данной конкретной отрасли среди других отраслей, сравнительно мало разработаны. Это особенно касается уровня союзной республики. Не случайно в работах по оптимальному отраслевому планированию зачастую делаются ссылки на сложность решения этих проблем [6, стр. 319, 320; 15, стр. 653; 19, стр. 213].

Третье направление представляет работа, которая в настоящее время усиленно ведется по проектированию АСПР и блокам планирования ОАСУ. Хотя прокламируется, что АСПР не должна ограничиваться переводом существующей технологии народнохозяйственного планирования на ЭВМ [20, стр. 25], все же работа в этой области началась с создания информационно-справочных систем и механизации плановых расчетов. Различные предложения по усовершенствованию методики планирования будут включаться в АСПР поэтапно. Выполнить одновременно две задачи — перевести плановые расчеты на машинный язык и усовершенствовать методику планирования, по-видимому, немисливо. Уже только первая требует огромной работы по унификации информации, особенно в части упорядочения и увязки нормативной базы, по программному

обеспечению и т. д. Логичность такого подхода особенно наглядна в свете разработок вышеизложенных двух направлений. Среди них нет работ, которые можно было бы непосредственно применять в «собственном планировании», они требуют или модификации или разработки специальных процедур для их «стыковки» с АСПР. Сами авторы тоже признают «недостаточную конкретность» научных разработок по усовершенствованию народнохозяйственного планирования [например, 21, стр. 71]. Поэтому для усовершенствования методики народнохозяйственного планирования в рамках АСПР предстоит еще многолетний труд.

В методических работах проблема специфики различных плановых горизонтов отражается в виде довольно общих тезисов. С одной стороны, ясно, что в связи с удлинением планового периода увеличивается свобода выбора, т. е. усиливается целевой характер плана. С другой стороны, оказывается, что даже в среднесрочном плане устойчивость экономики все же довольно высока [например, 22, стр. 56]. Это вызвано главным образом связанностью капитальных вложений с продолжительностью инвестиционного цикла. Более подробно об этом не говорится ни в официальной методике [12], ни в учебниках. Последние построены в разрезе различных функций и объектов планирования, без трактовки различий в годовых, пятилетних и долгосрочных планах. Так, в одном из учебников по планированию народного хозяйства для вузов написано: «Пятилетние народнохозяйственные планы обычно (рядки наши — К. К.) включают все основные количественные и качественные показатели развития экономики... Годовые народнохозяйственные планы являются как бы оперативными планами» [23, стр. 44]. Только в последние годы в связи с появлением работ по долгосрочному планированию некоторые авторы стали более подробно заниматься спецификой плановых периодов [22, 24].

Между тем проблема логики планирования — одна из коренных методических проблем теории планирования. Вопросы, что возможно и что необходимо планировать для данного периода и с какой точностью, как увязывать планы различных горизонтов, теоретически слабо разработаны, хотя нередко отмечается их важность [например, 25, стр. 47]. Многие здесь зависят от методики народнохозяйственного планирования вообще. Нам представляется все же, что при исследовании этих проблем много полезного может дать анализ всех структурных аспектов конкретной отрасли. Изучение необходимой степени детальности показателей в любом плановом горизонте каждого из этих аспектов с точки зрения специфики данной отрасли дает основу построения схемы плановых расчетов для различных горизонтов плана. Обобщение таких работ позволило бы создать стройную теорию скользящего планирования. Недостаток внимания к специфике плановых горизонтов привел, на наш взгляд, к некоторым недостаткам, например, к излишней детализации среднесрочных планов.

Среднесрочный план — основное звено в системе народнохозяйственного планирования. Долгосрочный план определяет только основные социальные, экономические и технические задачи и пути их выполнения, которые среднесрочный план конкретизирует. И что главное — он дает плановым заданиям адресность, т. е. прикрепляет их к конкретным исполнителям.

Заканчивая рассмотрение самых общих проблем специфики среднесрочных отраслевых планов, приведем несколько принципиальных замечаний.

Мы подходим к планированию строительства как к подсистеме глобальной системы планирования народного хозяйства. Экономические интересы соответствующих производственных систем должны быть согласованы путем итеративного процесса обмена информацией. Нам кажется, что недостатки в планировании строительства кроются именно в том, что информация о положении на уровне строительных организаций не доходит до проекта плана капитальных вложений республики.

Что касается принятия критериев согласования интересов различных уровней управления народным хозяйством, мы присоединяемся к тем авторам, которые считают целесообразным использовать различные критерии [например, 15, стр. 657]. Основным аргументом при таком подходе служит изложенная в наших предыдущих работах [например, 25] цель — попытаться разработать приемлемые в существующих условиях

предложения по усовершенствованию методики планирования строительства в небольшой союзной республике. Участие в дискуссии о критериях оптимизации не входит в задачу данной статьи.

Этот же тезис подсказывает необходимость учитывать в плановых расчетах как натуральный, так и стоимостной аспект производства. Тем более что нередко в экономико-математических исследованиях материально-вещественным связям уделяется недостаточно внимания [26, стр. 78]. По-видимому, это обусловлено тем, что большинство из возможных критериев стоимостные.

Этот краткий обзор дает нам возможность сделать вывод о том, что вертикальная и временная координация отраслевых планов содержит ряд недоработанных проблем.

3. Специфика среднесрочных планов строительства

3.1. Особенности строительного производства

Можно выделить три комплекса характерных черт строительства. Начнем с роли строительства в расширенном воспроизводстве. Строительство, как и энергетика и транспорт, относится к производственной инфраструктуре народного хозяйства. От своих «соседей» в этой сфере оно отличается направленностью в будущее: обеспечивает не текущее функционирование, а в основной своей части развитие народного хозяйства. Вместе с машиностроением строительство реализует цели общества по развитию его материальной базы.

Однако иногда можно заметить некоторое преувеличение роли строительства. Следует все же отличать роль строительства при разработке инвестиционных программ и при их реализации. При планировании капитальных вложений все зависит от правильного выбора варианта (технический, размещение, реконструкция или новое строительство и т. д.). Роль строительства здесь невелика, во всяком случае гораздо меньше, чем машиностроения, которое представляет собой основного носителя технического прогресса производственного аппарата. Зато при реализации этих планов почти вся ответственность за качественный и своевременный ввод новых основных фондов падает на строителей. Отсюда без преувеличения можно сделать вывод об особой важности качества планов строительства и в частности об их обязательной реальности.

Вторая характерная черта — сложность строительного производства. Одна цепь усложнений начинается с того, что в продукции строительства нуждаются все отрасли народного хозяйства. Отсюда ее относительная универсальность, а нередко и связанность объектов различного типа, назначения и местонахождения. Далее, подвижность места производства требует не только постоянной переброски механизмов и бригад, но и проведения массы различных подготовительных работ — от проектирования (в лучшем случае привязки) до подготовки территории. Отсюда — известная нециклическость строительного производства. Затем, постоянно развиваются техника и технология строительства. При сборном строительстве мы имеем дело уже не с «обезличенными» материалами, а с деталями и конструкциями, предусмотренными для конкретных целей и точного времени. При этом они время от времени обновляются. Это порождает цепь задач: конструирование деталей и форм для их изготовления — обеспечение изготовления форм металлом — включение изготовления форм в план соответствующего завода — организация производства новых деталей и конструкций. Повышение специализации требует в свою очередь своевременной координации планов целого ряда субподрядчиков и т. д.

Чтобы все эти компоненты — проектирование, производство материалов и конструкций, транспорт, рабочая сила и механизмы различных подрядчиков — функционировали в нужных для строительства каждого объекта ритме и номенклатуре, требуется четкое планирование.

Длительный производственный цикл придает среднесрочным планам строительства особую важность. Включая проектирование, продолжительность строительства любого объекта составляет более года. Если учесть время, необходимое для наращивания или создания новых мощностей строительной индустрии, промыш-

ленности строительных материалов и строительного машиностроения, профиль продукции которых должен соответствовать техническому лицу строительства ко времени ввода этих новых мощностей, то станет ясным, что налаженная организация строительного производства мыслима только при хорошо увязанных (как в натуре, так и во времени) между собой среднесрочных планах строительства и его материально-технической базы.

Сравнительно длительный производственный цикл определяет еще один вывод — об относительной детерминированности внутренних технико-экономических параметров за среднесрочный плановый период. Это касается как продукции строительства (поскольку проектные решения к концу планового периода в основной своей части известны ко времени формирования среднесрочного плана), так и в части строительной техники и технологии возведения строек. Следовательно, среднесрочное планирование строительства позволяет широко применять нормативный метод.

Наконец, еще одна специфическая черта строительства, зачастую не идущая ему на пользу. Ввиду универсальности основных производственных фондов строительная мощность не дискретная (например, типовая), а непрерывная величина. Поэтому легко вынести решение о том, что повышение объема работ еще только на несколько процентов не требует наращивания мощностей, т. е. дополнительных вложений.

3.2. Изученность проблемы

Первые серьезные исследования на отраслевом уровне в строительстве, связанные с развертыванием научных работ по межотраслевым балансам, начаты в Советском Союзе в 60-х годах. Методическая работа по анализу отчетных и составлению плановых балансов отрасли строительства была сосредоточена в НИИЭС Госстроя СССР под научным руководством Д. М. Чудновского. Появился новый объект исследования в экономике строительства — межотраслевые связи строительства. Но поскольку предметом этих исследований были только связи строительства по потреблению продукции других отраслей, а не связи с заказчиками [27, стр. 298], проблема скоро превратилась в методологию по перспективному планированию материально-технической базы строительства. Д. М. Чудновский и его сотрудники (И. Л. Шапиро, Р. Ф. Самусева, Ю. С. Бруман, М. С. Данько, С. П. Баранова и др.) написали ряд работ по этой проблематике [например, 28—31].

Вскоре начались аналогичные работы и по союзной республике. На Украине в НИИСП Госстроя УССР в этом направлении работы ведутся под научным руководством А. С. Львовского. Основные результаты исследований опубликованы в [32]. В Эстонской ССР названной проблемой занимались в ИЭ АН ЭССР [33].

Проблематика этих работ сводилась к двум основным вопросам. Главный из них — определение перспективной потребности в ресурсах для строительства с учетом основных направлений технического прогресса. При этом применялись весьма элементарные балансовые модели. Предусматривались также варианты расчетов, но с их выбором вне моделей. Потребность определялась с различной точностью — от номенклатуры отраслей промышленности строительных материалов и конструкций до отдельных конструктивных элементов зданий и сооружений [28, стр. 158—162; 32]. Наряду с этим довольно много внимания уделено вопросам классификации и агрегирования номенклатуры как продукции, так и ресурсов строительства.

Серьезным мероприятием по обмену опытом ученых в этом направлении стало Всесоюзное совещание по прогнозированию развития и размещения строительства и его индустриальной базы, организованное НИИЭС в октябре 1971 г. в г. Вильнюсе [30].

В конце 60-х годов возникло еще одно исследовательское направление, имеющее целью создать систему моделей для планирования строительства, охватив, помимо материально-технической базы, модели прогноза потребности в продукции строительства, сбалансирование ее с моделью развития строительных мощностей. Одна из первых схем системы моделей такого рода разработана в ГДР под руководством Х. Келлера [34]. Схемы системы моделей для перспективного планирования строительства или его отрасли разработаны также в ЧССР [35] и ВНР [36, стр. 437—445]. В Советском Союзе одной из последних работ такого рода является предложенная Р. Ф. Самусевой

схема моделей для народнохозяйственного комплекса [37]. Сюда же относятся работы, выполненные в ЭССР [25], с тем лишь отличием, что в этой схеме предусмотрено и итеративное согласование строительной программы с потребностями заказчиков. По условным задачам перспективного планирования строительства согласно этой схеме, т. е. сбалансированию потребности со строительными мощностями и выбору оптимального набора вариантов возведения объектов, выпущены в свет и предварительные методические пособия [38, 39].

В 70-х годах углублялись и расширялись исследования и по первому направлению — планированию и прогнозированию развития материально-технической базы строительства. Были поставлены задачи оптимизации, предложены новые модели [40]. Развернулась работа по сбору исходной информации, разработке методов ее прогнозирования и определению степени достоверности прогнозов. В 1973 г. вышла в свет монография коллектива авторов под руководством Д. М. Чудновского, обобщающая многолетние труды по планированию развития материальной базы строительства [41]. Последние работы в этой области предлагают уже динамическую модель межотраслевого баланса строительного комплекса [42, 43].

Кроме ученых, занимающихся проблемами экономики строительства, можно отметить исследователей, работающих в других областях экономической науки, но прямо или косвенно затрагивающих проблемы планирования развития строительного комплекса отраслей. К ним относятся специалисты по планированию и моделированию народного хозяйства, а также строительных организаций, по размещению производительных сил и эффективности капитальных вложений.

Хотя исследователи народнохозяйственного планирования довольно часто обращаются к вопросам капитальных вложений и капитального строительства, все же наиболее явно связи между моделями народного хозяйства и строительства отражаются в некоторых работах Э. Ф. Баранова, В. И. Данилова-Данильяна и М. Г. Завельского [например, 44].

Работы по перспективному планированию строительных организаций ведутся в НИИАСС (В. А. Данилюк) и НИИСП Госстроя УССР, в КИСИ (В. А. Михельс и В. Н. Рыбальский), НИИЭС Госстроя СССР, а также в ЦНИПИАСС и НИИОУС.

Изучая региональные различия в экономике, авторы работ по размещению производительных сил иногда затрагивают проблемы строительной базы. Особенно много внимания уделяют этим вопросам Ш. Л. Розенфельд [45] и сотрудники ИЭ АН БССР [46]. Из ученых, работающих в области эффективности капитальных вложений, довольно серьезно занимаются проблемами строительства Р. Меркин [47] и Б. Сметхов [48], особенно в части сроков и фондоемкости.

Анализ этих работ по методическим проблемам перспективного планирования строительства позволяет сделать следующие выводы:

1. Преобладает трактовка строительства и его базы как условно-замкнутой системы; пути и методы согласования его интересов с глобальными слабо изучаются.
2. Большинство работ ведется по проблематике союзного уровня.
3. Основное внимание уделяется проблеме развития материально-технической базы строительства и прогнозированию ее технического прогресса.
4. Хотя в работах горизонт плана зачастую не упоминается, по существу же почти все работы посвящены проблематике прогнозов и долгосрочного плана.
5. Разработанные системы моделей для перспективного планирования строительного комплекса находятся в стадии постановки или имеют вид принципиальной схемы.
6. Отдельные вопросы проблематики перспективного планирования строительства исследуются в рамках других научных направлений.

Можно резюмировать, что методика «собственного планирования» строительства для среднесрочного периода, особенно на республиканском уровне, изучена довольно слабо.* Такой вывод делается не впервые [49, стр. 141].

* Здесь нет возможности упомянуть работы, которые ведутся в рамках создания АСПР, поскольку они еще находятся на стадии проектирования и соответствующих публикаций пока нет.

3.3. Существующая практика

Согласно методическим указаниям по народнохозяйственному планированию задачей планирования строительного производства является обеспечение выполнения заданий по объему СМР, вытекающих из плана капитальных вложений [12, стр. 309, 310]. Аналогичный подход, т. е. планирование «сверху», принят и в промышленности: все отраслевые планы должны исходить из заданного объема и номенклатуры продукции [12, стр. 53, 152].

Однако задания по объему продукции должны быть сбалансированы с мощностями, в том числе и в строительстве [12, стр. 251, 309]. Механизм сбалансирования действует через требование о том, что застройщики должны согласовывать свои заказы с подрядными организациями и министерствами [12, стр. 312]. Последние составляют свои планы развития мощностей, исходя из предположения, что соответствующие средства для этих планов будут обеспечены.

Однако на протяжении ряда лет наблюдается частичное невыполнение строительных планов. Главной причиной этого является их неполная сбалансированность. В отчетном докладе XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев сказал: «При составлении планов зачастую завышаются объемы капитального строительства и число сооружаемых объектов, не учитываются реальные возможности» [50, стр. 77]. Аналогичные критические замечания можно встретить и у ответственных работников Госплана СССР [51, стр. 16]. Интересные расчеты в этой области произведены на Украине А. Емельяновым и Ф. Кушнерским. Результаты моделирования объема ввода мощностей на 1969 г. дали ошибку по сравнению с фактическим вводом на 5%, тогда как ошибка в плане — 15% [52, стр. 82].

На наш взгляд, причины сверхнапряженности строительных планов можно разделить на две группы. Первая — недостаточное материальное стимулирование улучшения использования имеющихся производственных фондов. В связи с этим амбиционы заказчиков можно ограничивать только административным путем, на основе расчетов экономической эффективности, но они, к сожалению, не всегда производятся на должном уровне.

Второй комплекс причин частичной несбалансированности кроется в планировании, в его методике, технике и дисциплине. Выше указано, что подрядчики, как и все другие отрасли, составляют свои проекты планов наращивания мощностей. Но эти проекты, особенно в части новой техники, составляются в одном, желаемом для них варианте. Недостаточная координация между планами развития техники и народного хозяйства встречается не только в строительстве. На это слабое место в практике планирования ссылаются и С. Щаталин [53, стр. 13], и Ф. Котов [54, стр. 212]. Не касаясь вопроса обоснованности претензий строителей в части технического прогресса, отметим только, что общий менталитет отраслей — «нам надо». Иллюстрацией этому может служить 6-й пункт Рекомендаций всесоюзного совещания по прогнозированию развития и размещения строительства, где перечисляется целый ряд ведомств и отраслей, которые «при разработке отраслевых прогнозов и планов развития отраслей в полной мере обеспечивали потребности строительства (разрядка наша — К. К.) с учетом научно-технического прогресса» [55, стр. 5].

Проекты планов развития мощностей отраслей в процессе формирования проекта плана народного хозяйства приходится корригировать в сторону снижения ввиду ограниченности ресурсов. Но поскольку первые составлены в одном, оптимистическом варианте, отсутствует необходимая информация (приоритет мероприятий) для принятия оптимальных решений на глобальном уровне.

Причина частичной несбалансированности заключается и в том, что нынешняя техника плановых расчетов не позволяет быстро рассчитать новые варианты на новый объем или структуру СМР и довести их до уровня строительных организаций. Аналогично обстоит дело и с новыми технологическими вариантами строительства, требующими другого набора ресурсов.

О том, в какой степени строительство нуждается в стабильных планах на более длинный период, говорит и орловский эксперимент. Хотя он был проведен в условиях

массового строительства, т. е. в сравнительно простых условиях организации строительного производства, все же получены замечательные результаты. На наш взгляд, появление необходимости этого эксперимента говорит о недостатках среднесрочного планирования строительства.

Примером результата планирования без обратной связи может служить план IX пятилетки, спущенный организациям Министерством строительства Эстонской ССР. В этом плане 20% годовых объемов СМР строительных организаций были ниже предыдущего года или имели нереализуемые скачки (свыше 25% против предыдущего года). Анализ выполнения этого плана показывает его нереальность, хотя при составлении годовых планов эту неритмичность пытались ликвидировать.

Как видим, настоящего пятилетнего плана, как это предусмотрено директивными документами, строительные организации до сих пор не имеют.

Частично несбалансированные строительные планы приводят к нарушению плановых нормативов продолжительности строительства. Ввиду перегрузки строителей сроки ввода определенного количества объектов срываются, накапливается множество незавершенных объектов, по которым ход строительства не совпадает с нормативными сроками их возведения. Но верно и обратное. Плановые органы допускают включение в план объектов с годовыми объемами работ, которые не обеспечивают их ввода в нормативный срок, т. е. позволяют нарушение плановой дисциплины.

Сверхнапряженные строительные планы серьезно препятствуют повышению эффективности общественного производства. Общеизвестно замораживание средств вследствие затягивания сроков строительства. Но несвоевременный ввод часто препятствует работе смежных предприятий. По данным ЦСУ СССР, 40% причин несвоевременного освоения новых мощностей составляет несопряженность ввода смежных мощностей [56, стр. 29]. Недостаток строительных мощностей снижает и эффективность самого строительства, поскольку в этой обстановке растет число карликовых ведомственных строительных организаций. При относительной стабилизации число организаций в основных строительных ведомствах Эстонской ССР (Минстрой, Эстколхозстрой и местные советы) за период с 1965 по 1973 г. увеличилось на 8, число других организаций — на 21. Соответственно увеличивается и распыленность производственных баз.

Кажется, правомерно считать самым слабым пунктом в методике планирования строительства в настоящее время отсутствие четко разработанного механизма быстрого сбалансирования всех элементов плана в процессе согласования интересов строителей и заказчиков по объему СМР, а также отрасли строительства и народного хозяйства в части ресурсов.

Одному из возможных подходов к созданию методических основ для таких процедур будут посвящены следующие разделы данной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. З. Бор, Основы планирования народного хозяйства СССР. М., 1971.
2. Е. З. Майминас, Экономические задачи и планирование. В сб.: Оптимальное планирование и совершенствование управления народным хозяйством. М., 1968.
3. Т. К. Кравченко, Процесс принятия таковых решений (Информационные модели). М., 1974.
4. В. С. Немчинов, Экономико-математические методы и модели. М., 1965.
5. А. В. Бачурин, Планово-экономические методы управления. М., 1973.
6. А. Г. Аганбегян, К. А. Багриновский, А. Г. Гранберг, Система моделей народно-хозяйственного планирования. М., 1972.
7. Н. Е. Кобринский, Основы экономической кибернетики. М., 1969.
8. Б. А. Волчков, И. П. Романенко, Основные разработки автоматизированных систем планирования. М., 1974.
9. Комплексное народнохозяйственное планирование. М., 1974.
10. М. Я. Лемешев, А. Н. Панченко, Комплексные программы в планировании народного хозяйства. М., 1973.
11. Н. Ковалев, Математические методы и вычислительная техника в планировании. Вопросы экономики, 1970, 2.

12. Госплан СССР. Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М., 1974.
13. В. Белкин, Блочная оптимизация межотраслевого баланса. Вопросы экономики, 1969, 12.
14. Ю. П. Сыров, Г. М. Абротский, Вопросы методологии планирования развития сферы материального производства. В сб.: Труды конференции. Системный анализ и перспективное планирование (май, 1972). М., 1973.
15. И. В. Алиевская, А. С. Некрасов, О проблемах оптимизации отраслевого планирования. Экономика и математические методы, 1974, 10, 4.
16. Д. М. Казакевич, Производственно-транспортные модели в перспективном отраслевом планировании. М., 1972.
17. Л. В. Канторович, Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М., 1960.
18. М. Г. Завельский, Оптимизация отраслевого планирования. М., 1967.
19. Е. П. Шукин, В. М. Иоффе, Экономические вопросы оптимизации отраслевого перспективного плана. Тезисы докладов. Первая конференция по оптимальному планированию и управлению народным хозяйством, секция I, вып. III. М., 1971.
20. Н. Лебединский, Взаимодействие автоматизированных систем управления. Вопросы экономики, 1974, 10.
21. А. Г. Гранберг, Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М., 1973.
22. В. Н. Кириченко, Долгосрочный план развития народного хозяйства СССР. М., 1974.
23. Планирование народного хозяйства СССР. Под ред. проф. Н. С. Коваля. М., 1973.
24. Е. Иванов, Совершенствование перспективного планирования. Плановое хозяйство, 1971, 12.
25. К. Касък, Постановка задач и основное содержание системы перспективного планирования строительства. В сб.: Исследования по экономике строительства, Таллин, 1969.
26. Н. Попов, Техническое обеспечение процессов управления. Плановое хозяйство, 1971, 12.
27. Д. Чудновский, И. Шапиро, Проблемы разработки межотраслевого баланса строительства и его материально-технической базы. В сб.: Межотраслевой баланс и планирование в странах-членах СЭВ. М., 1969.
28. Планирование производственных связей строительства на основе межотраслевого баланса. М., 1967.
29. Методы оптимизации развития и размещения материально-технической базы строительства. М., 1969.
30. Проблемы прогнозирования развития и размещения строительства и его индустриальной базы. Тезисы докладов и сообщений. М., 1971.
31. Д. М. Чудновский, Методы перспективного планирования материально-технической базы строительства. М., 1973.
32. Методические рекомендации по прогнозированию состава и структуры материальных ресурсов строительства на перспективу. Киев, 1970.
33. Э. Аава, К. Касък, Строительство в плановом матричном балансе производства и распределения продукции экономического района. В сб.: Экономико-математические исследования народного хозяйства Эстонской ССР. Таллин, 1968.
34. Х. Келлер, Система моделей для прогнозов в строительстве. Экономика строительства, 1969, 9.
35. С. Троян, Методы перспективного планирования строительства как отрасли с помощью математических моделей в ЧССР. Интерстройинформация, 1973, 5 (31), 300—316.
36. Дьёрдь Филеп, Линейная программная модельная система для среднесрочного планирования строительства и промышленности строительных материалов. В сб.: Симпозиум стран-членов СЭВ по системам, программам и организационно-техническим средствам ЭВТ в планировании и управлении строительством и промышленности строительных материалов. Варшава, 1971.
37. Р. Ф. Самусева, Методические вопросы перспективного планирования строительства в условиях народнохозяйственного комплекса. В сб.: Методы оптимизации развития и размещения материально-технической базы строительства. М., 1974, 178 и далее.
38. Методика предварительного сбалансирования потребности в СМР с мощностями строительных организаций. Таллин, 1970.
39. Методика планирования производственно-технологической структуры строительства. Таллин, 1968.

40. Л. К. Злотников, Об одной модели выбора перспективных строительных материалов и конструкций. В сб.: Методы оптимизации развития и размещения материально-технической базы строительства. М., 1974.
41. Методы перспективного планирования материально-технической базы строительства. М., 1973.
42. С. П. Баранова, Динамическая модель межотраслевого баланса строительного комплекса. В сб.: Методы оптимизации развития и размещения материально-технической базы строительства. М., 1974.
43. Д. М. Чудновский, С. П. Баранова, Некоторые методические аспекты исследования межпродуктово-отраслевого комплекса. Экономика и математические методы, 1972, 8, 6.
44. Э. Баранов, В. Данилов-Данильян, М. Завельский, Задачи построения системы оптимального перспективного планирования народного хозяйства и особенности моделирования строительного отраслевого комплекса. В сб.: Проблемы прогнозирования развития и размещения строительства и его индустриальной базы. М., 1971.
45. Ш. Л. Розенфельд, Территориальная дифференциация одновременных затрат и эффективность размещения производства. М., 1972.
46. Методические вопросы внутрирайонного размещения промышленности. Минск, 1972.
47. Р. Меркин, Сокращение цикла строительства. Вопросы экономики, 1972, 9. См. также: Р. Меркин, Совершенствование планирования эффективности капитальных вложений. Вопросы экономики, 1975, 2.
48. Б. М. Смехов, Перспективное народнохозяйственное планирование. М., 1968.
49. С. В. Драпкина, Использование объективных экономических законов при планировании строительного производства. В сб.: Вопросы экономики строительства. М., 1972.
50. Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971.
51. Н. К. Байбаков, Задачи совершенствования планирования и улучшения экономической работы в народном хозяйстве. Материалы Всесоюзного экономического совещания. М., 1969.
52. А. Емельянов, Р. Куширский, Динамическая модель развития народного хозяйства республики. Плановое хозяйство, 1970, 11.
53. С. С. Шаталин, Некоторые проблемы разработки и внедрения ЭММ в планирование и управление народным хозяйством. Первая конференция по оптимальному планированию и управлению народным хозяйством. Тезисы докладов. М., 1971.
54. Ф. И. Котов, Организация планирования народного хозяйства. М., 1974.
55. Рекомендации совещания по прогнозированию развития и размещения строительства и его индустриальной базы. М., 1971.
56. Е. Иванов, Проблемы планирования воспроизводства основных фондов. Вопросы экономики, 1974, 11.

*Институт экономики
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
15/V 1975

K. KASK

EHITUSE VIIIE AASTA PLAANID. I

Resümeed

Artikli esimene osa sisaldab mõningate põhimõtete (plaan, planeerimissüsteem, selle koostis ja väljatöötamise etapid) autoripoolse tõlgenduse. Seejuures täpsustatakse planeerimise osa rahvamajanduse juhtimise teiste funktsioonide seas. Esitatakse mõistete ahel: tootmissüsteem, planeeriv süsteem ja planeerimissüsteem. Viimase väljatöötamisel eristatakse kolm etappi: kontseptsioon, meetoodika ja tehnoloogia.

Järgneb lühike ülevaade rahvamajandusharu perspektiivplaneerimise meetoodika täiustamise ettepanekute ning lõpuks kirjeldatakse ehituse planeerimise teoorias viie aasta plaanide osas tehtavaid uurimistöid ja planeerimispraktikat. Jõutakse järeldusele, et viimastes ei pöörata küllalt tähelepanu tootmisplaanide vertikaalsele ja ajalisele koordineerimisele.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Majanduse Instituut*

Toimetusse saanud
15. V 1975

K. KASK

FÜNFJAHRPLÄNE DER BAUWIRTSCHAFT. I

Zusammenfassung

Der erste Teil des Artikels behandelt die Auffassung des Verfassers von einigen Grundbegriffen (Plan, Planungssystem, dessen Bestand und die Etappen seiner Ausarbeitung). Dabei wird der Anteil der Planung an der Leitung der Volkswirtschaft unter den anderen Funktionen formuliert. Es wird eine Kette der Begriffe vorgestellt: das Produktionssystem, das planende System und das Planungssystem sowie die drei Etappen der Ausarbeitung des letzteren — Konzeption, Methodik, Technologie.

Weiter folgt eine kurze Übersicht über die Vorschläge einer vollkommeneren Methodik der Perspektivplanung des gegebenen Wirtschaftszweiges. Zum Schluß werden die planungstheoretischen Forschungsarbeiten und die Planungspraxis der Bauwirtschaft geschildert. Die Schlußfolgerung ist, daß der vertikalen und temporalen Koordinierung der Produktionspläne nicht Aufmerksamkeit genug gewidmet wird.

*Institut für Ökonomie
der Akademie der Wissenschaften
der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 15. Mai 1975